

Как и было сказано при описании этих навыков, их покупка не превратит носителя в мастера, способного в одиночку покорить весь мир. Например, набор медицинских навыков в магазине системы, хотя и содержит знания, опережающие современную медицину почти на столетие, всё же требует практического опыта для достижения мастерства, сосредоточенности и стабильности в проведении операций.

Ли Цяо действительно приобрёл набор навыков западной медицины перед отправлением, однако западная медицина во многом зависит от высокотехнологичного оборудования и инструментов. В данном случае даже стерильная среда уже вызвала бурю негодования в комментариях.

Дальше предстояли такие процедуры, как переливание крови, забор крови, анестезия, пункция брюшной полости, лаваж, дренаж... и всё это в полуразрушенном здании, где сквозь щели дует ветер. Даже если бы он потратил все свои сбережения на покупку современного медицинского оборудования, зрители бы этого не поняли и не увидели, считая, что Ли Цяо просто безумствует и играет с человеческой жизнью!

Если бы Ли Цяо мог гарантировать стопроцентный успех операции, система могла бы спокойно ждать, чтобы потом «дать пощёчину» скептикам. Но для Ли Цяо это был первый раз, когда он использовал совершенно незнакомую технологию, чтобы спасти человека на грани смерти!

Система дрожащим голосом сказала:

— Хозяин, может, лучше поищем способ разрушить барьер? В глазах зрителей ты всего лишь обычный айдол, у тебя нет способностей лечить людей. То, что полиция и врачи не могут найти это место, не твоя вина. Если они потом тебя оправдают, зрители не будут тебя винить...

Ли Цяо, опустив ресницы, не ответил, лишь надел перчатки, подошёл к камере и, слегка наклонившись, произнёс:

— Мне нужно вести прямой эфир, чтобы вы видели каждое моё действие, чтобы предотвратить дальнейшие инциденты и избежать ненужных теорий заговора.

— Но пациенту нужна конфиденциальность. Во время операции я отделюсь занавеской, смотрите на меня, не обращайтесь слишком много внимания на пациента.

Его слова были спокойными и решительными, но зрители посчитали, что он просто сошёл с ума от желания пиара и играет с жизнью человека: как может айдол, не имеющий медицинского образования, проводить операцию по спасению пациента с сильным кровотечением в прямом эфире, используя непонятно откуда взявшееся медицинское оборудование, без стерильной среды, без операционного света, даже без операционного стола? Это что, сказка?

Если бы не то, что весь процесс транслировался в прямом эфире, и они видели, как девушка получила травму, потеряла кровь и оказалась на грани шока, они бы подумали, что это какой-то абсурдный фильм, который всех дурачит!

Комментарии снова заполнились угрозами, оскорблениями, мольбами — словно повторение сцены, произошедшей несколько десятков минут назад. Они ненавидели Ли Цяо, почти так же, как и того, кто причинил вред девушке!

— Процент выполнения побочной задачи упал до 4%! — закричала система. — 3%, 2%, 1% — всё пропало, хозяин! Почти все твои преданные фанаты потеряли в тебе доверие, все наши усилия пошли прахом!

Ли Цяо глубоко вздохнул, но снова не ответил, повесил занавеску между камерой и кроватью, а затем наклеил две полоски медицинского скотча в нижней части экрана. Теперь зрители могли видеть только его движения, но не медицинское оборудование или лежащую на кровати девушку.

*

— Доктор Ямин, вы...

В полчаса езды от места событий, в центре города Чанша, доктор Ямин Лопес Белл сидел в просторном и светлом ресторане отеля, но его тарелка уже давно оставалась нетронутой. Его серые глаза пристально следили за прямым эфиром на телефоне, а молодой человек напротив пытался завести разговор, но доктор резко его прерывал.

— Пожалуйста, будьте тише, — сказал доктор Ямин по-английски. — Я испытываю сильное любопытство к Ли и не хочу пропустить ни одного момента его операции.

— Но он никогда не проходил медицинскую подготовку... — с тревогой возразил молодой человек.

— Гении в некоторых областях не любят демонстрировать свои способности миру, — с уверенностью, присущей лидеру международной медицинской команды IEA, ответил доктор Ямин. — Его мастерство в остановке кровотечения — это то, чего я никогда раньше не видел, и, похоже, он также использует некоторые древние таинственные техники Хуа... Дорогой Е, поверьте мне, он гений.

Е Юйгэ замолчал, глядя на экран, заполненный комментариями, и его зрачки слегка сузились.

*

Ли Цяо быстро наклеил несколько стикеров на изголовье кровати, чтобы избежать ошибок во время операции. Из-за такого расхода духовной ци его лицо под светом лампы стало бледным, как лёд.

В этот момент снова зазвонил телефон. Ли Цяо не собирался отвечать, но машинально

взглянул на экран.

На экране высветилось имя — Шэнь Фэн.

— Ли Цяо, мой самолёт скоро взлетит, и, если всё пойдёт хорошо, я буду рядом с тобой через два часа. Ты... Ли Цяо?

Ли Цяо вдруг понял, что люди в интернете, говорящие о «впитывании котиков» или «впитывании собак», правы: в моменты усталости и растерянности действительно нужен кто-то, или хотя бы голос, в котором можно утонуть, пусть даже на несколько секунд, чтобы набраться мужества и сил.

Ли Цяо с лёгкой хрипотцой в голосе произнёс:

— Но времени мало, я не могу ждать тебя. Надеюсь, когда ты сойдёшь с самолёта, услышишь хорошие новости.

Его спокойный голос звучал слегка хрипло, и Шэнь Фэн задержал дыхание, прежде чем ответить:

— Я тоже думаю, что делать... Может, подождёшь, пока я вернусь, пока приедут врачи и полиция. Это не твоя ответственность, никто не будет тебя винить.

Он сказал то же, что и система.

Возможно, благодаря знакомому, звучному голосу, Ли Цяо на этот раз решил ответить.

Он обернулся к девушке на кровати, которая получала переливание крови и кислород, и сказал:

— Но если я не спасу её, она умрёт.

— И она — моя ответственность.

Освещение в комнате вдруг стало ярче, отчего кожа Ли Цяо засияла, как холодный фарфор. Он лениво улыбнулся:

— Наверное, айдолы и фанаты обречены быть связанными друг с другом.

*

— Процент выполнения побочной задачи снова растёт! 3%, 5%, 6%... 10%!!

Система никак не ожидала, что случайная фраза Ли Цяо вызовет такой резкий рост числа его преданных фанатов. Ранее, после второго объявления рейтинга, их было всего 5%, а за эти несколько минут число подскочило до 10%.

Точки, которые она одолжила Ли Цяо, теперь вернулись с лихвой, и, покрыв свои убытки, система с облегчением вздохнула: теперь не нужно бояться потерять свои сбережения!

Но у Ли Цяо не было времени радоваться обновлению прогресса задачи. Его тонкие губы сжались в прямую линию. Местная анестезия, пункция брюшной полости, лаваж, дренаж, наложение швов... одна за другой процедуры выполнялись в убогой комнате, где только слышалось мерное тиканье будильника, упавшего на пол.

В прямом эфире зрители от изначальной ярости, нетерпения и оскорблений перешли к растерянности, глядя на экран. За занавеской движения Ли Цяо были размеренными и спокойными, что давало им немного уверенности и доверия...

А в это время полиция опубликовала сообщение, связавшись с платформой, и оно появилось в виде крупного заголовка в верхней части всех трансляций:

[После расследования установлено, что гражданин Ли Цяо проявил героизм, не думая о собственной безопасности, вступил в схватку с преступником, предотвратив дальнейший вред невинной гражданке. Его действия демонстрируют героизм современной молодежи в критической ситуации. Официальное сообщение. Просим общественность с осторожностью относиться к действиям гражданина Ли Цяо, направленным на борьбу со злом и пропаганду справедливости, и воздержаться от необдуманных нападок.]

После этого сообщения зрители онемели: что это значит??

<http://bllate.org/book/15409/1362486>